

По результатам проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

- идентификация незначительно превалирует во всех группах и по всем признакам, за исключением студентов академии и находится в диапазоне от 15,03 до 18,5 – что является показателем выше среднего (максимальный балл для обоих показателей 24);
- религиозная зрелость также находится на показателях выше среднего (общий показатель 37,8 из 55);
- самой религиозно зрелой группой являются студенты института теологии с высшим образованием (35,5 из 55);
- наблюдается зависимость роста идентификации от количества лет проведенных в церкви (чем больше времени человек ходит в церковь тем выше у него уровень идентификации);
- значимых корреляций между религиозной интернализацией и религиозной зрелостью не обнаружено.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Олпорт, Г. Личность в психологии / Г. Олпорт. – Москва : Ювента, 1998. – 345 с.
2. Peter, C. Hill. Measures of Religiosity / C. Hill Peter, Ralph W. Hood Jr. – Birmingham : Religious Education Press, 1999. – 529 p.

СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА ПОЛЕМИКИ СВЯТИТЕЛЕЙ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА) И ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О ПРИРОДЕ ДУШИ И АНГЕЛА

Копьев В.Г.

(Минск, Минская духовная академия)

Полемика святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника о природе души и сотворенных духов происходила в середине XIX в. Святитель Игнатий, полемизируя с аббатом Бержье, доказывал присутствие в природе души и тварных духов тонкой телесности, утверждая, что абсолютная духовность их природы делала бы их единственными Творцу. А святитель Феофан, полемизируя со святителем Игнатием, доказывал аб-

солютную духовность природы духов, допуская в ней, как компромисс, тонкую телесную оболочку, и доказывал, что духовная природа души и ангелов не делает их единосущными Творцу.

Исследователи находят много параллелей в богословском наследии двух святителей: их труды о Евхаристии, о связи между Покаянием и Причащением [14], о воздушных мытарствах [17, с. 30]. Чем же объяснить принципиальное несогласие святителей в данном вопросе? К.А. Вишняков, отмечая различное образование святителей (святитель Игнатий закончил Главное инженерное училище, а святитель Феофан – Киевскую духовную академию), пишет: «Возможно сделать вывод о существенном различии в понятийном аппарате двух святителей. <...> Святитель Феофан, как последователь академического богословия своего времени, придерживался общепринятого в богословских кругах взгляда на природу духовного и материального миров, а также, вследствие полученного образования, с большой долей недоверия относился к техническим и естественным наукам. Святитель Игнатий, получивший светское техническое образование, был независим от богословских течений своего времени, что в итоге приводило к непониманию между ним и рядом известных богословов XIX в.» [5, с. 379]. Н.Е. Титкова, рассуждая о языке эпистолярного наследия святителей, пишет, что «в историко-культурном контексте их произведения отражают разные этапы развития русской литературы» [18, с. 112], что работы Игнатия принадлежат к «пушкинской литературной традиции» [18, с. 112], а Феофана – отражают развитие «процесса индивидуализации языка и самовыражения в церковной литературе» [18, с. 112].

В современной богословской науке существует три точки зрения на полемику святителей. Часть исследователей доказывают правоту святителя Феофана. И.А. Бель считает: «Учение свт. Феофана Затворника о природе души и ангела – самый удачный и полный богословско-философский синтез по этому вопросу, выполненный в русле православной, восточной святоотеческой традиции. Логически и хронологически система Феофана превосходит систему Игнатия» [2, с. 164]. С ним согласен архиепископ Пимен (Хмелевской): «Ни Священное Писание, ни учение святых Отцов Церкви, ни данные гуманитарных и естественных наук не представляют достаточно веских доказательств справедливости учения епископа Игнатия, в то время как представляют множество данных в пользу учения епископа Феофана» [2, с. 164]. Также иеромонах Геннадий (Поляков) считает, что святитель Феофан «привел явно более солидную аргументацию в доказательство учения о полной невещественности сущности ангелов

и душ» [6]. Существует и противоположная точка зрения. Иерей Михаил Легеев утверждает, что «свт. Игнатий оказывается более последователен в конкретном и частном споре святителей о духовной природе» [10]. А митрополит Иларион (Алфеев) отмечает, что святитель Игнатий точнее переводил и цитировал святых отцов: «Оба святителя занимались переводами с греческого языка, но их отношение к оригинальному тексту было различным: для Игнатия характерно стремление к максимально точному воспроизведению источников, тогда как Феофан подходит к ним с большой долей свободы, заимствуя необходимое и опуская то, что ему кажется ненужным или бесполезным» [8, с. 180]. Также авторитетность и правоту святителя Игнатия в данном вопросе отстаивает профессор А.И. Осипов [12]. Можно было бы увидеть тенденцию к противопоставлению частных богословских мнений святителей по данному вопросу. Однако существуют и третья точка зрения.

Как пишет иерей Алексей Бурцев, «по вопросу о духовном мире мы имеем дело не столько с разногласием, сколько с недомыслием или недоразумением, которое легко могло быть совершенно устранено личной беседой или даже перепискою Епископов-подвижников, если бы оно возникло уже не после смерти Игнатия Брянчанинова» [4]. Об этом же пишет и иеромонах Серафим (Роуз) [17, с. 30]. Многие исследователи отмечают, что святитель Игнатий, полемизировавший с западными философами и богословами, и святитель Феофан, полемизировавший с Игнатием, рассматривали проблему под разными углами. Протоиерей Димитрий Предеин пишет, что святитель Игнатий, основываясь на личном мистическом опыте, стремился «сообщить правильное аскетическое руководство в опыте реального общения с духовным миром» [15], отличное от абстрактного западного учения, а святитель Феофан защищал академическое богословие, исходя из нравственно-педагогических интересов. Об этом же говорится и в Православной Энциклопедии: «Для Игнатия в споре о душе был важен мистико-аскетический аспект, в то время как для свт. Феофана важнее был нравственно-аскетический аспект» [7, с. 81]. Как пишет А.В. Абрамов, святитель Феофан стремился не допустить, чтобы учение о телесности души и ангелов, даже самой тонкой, поставило бы под сомнение само существование души и ангелов в период, когда в обществе стали популяризоваться идеи ультраматериализма [1, с. 97].

Иерей Михаил Легеев отмечает, что святители имели разное простираение образа «восстановления человеческой природы» [10]: у Феофана – от духа к телу, а у Игнатия – от тела к духу [10]. Также иерей Михаил пишет

о различных акцентах святителей при понимании святителями человеческого духа. Для святителя Игнатия дух это, «прежде всего, высшая форма организации тварной жизни, венец возведения тварной жизни к Богу» [10], то, что «принципиально и неизмеримо ближе всему творению, в т.ч. телу, материи, — чем Богу» [10]. А для святителя Феофана дух это, «прежде всего, образ Божий, непосредственный носитель отражения Божества в человеке» [10]. Иеромонах Серафим (Роуз) отмечает несоответствие силы аргументации святителя Феофана с незначительностью его разногласия со святителем Игнатием, поскольку сам святитель Феофан признает возможность наличия телесной оболочки у души и ангелов. То есть, разногласие святителей состоит в некоем «техническом», как пишет иеромонах Серафим, аспекте сосуществования вещественного и духовного в природе души [17, с. 30]. Иеромонах Серафим (Роуз) говорит, что святитель Феофан не может найти у Игнатия (Брянчанинова) подтверждения того, в чем его больше всего обвиняет — того, что святитель Игнатий «действительно верит, что ангелы лишены разумной свободы и сознания» [17, с. 30]. Протоиерей Дмитрий Предеин считает, «что святитель Феофан боролся не против учения святителя Игнатия, а против того учения, которое он сам вывел из учения святителя Игнатия. В этом виртуальном учении он нашел опасность для Церкви и с ним считал своим долгом бороться» [14]. А.В. Абрамов пишет, что святитель Феофан считал учение святителя Игнатия ультраматериалистичным, поскольку оно не допускает отдельного существования души и тела, и лишает природу ангелов всякой духовности. А.В. Абрамов считает, что святитель Феофан ошибался в этом, потому что святитель Игнатий, связывал чувства с плотью, а не с телом: «Такая интерпретация учения Игнатия Брянчанинова Феофаном Затворником была основана и на неверно понятой им метафорической аналогии души и тела по отношению к сущности божества, которую развивал в своих трудах Макарий Египетский и на которую ссылался Игнатий Брянчанинов» [1, с. 97]. В.Н. Болдарева, рассматривая полемику святителей с точки зрения философии персонализма, предполагает, что святитель Игнатия видел в действии духа (души) более сущность, в то время как святитель Феофан усматривал в нем более субстанцию [4].

Иерей Вадим Коржевский считает, что святители по-разному понимали сущность души. Святитель Игнатий считал сущностью души ее тонкую оболочку (или, по трихотомии, собственно, душу, но никак не дух), акцентируя внимание на нераздельности души и ее оболочки (для трихотомистов — духа и души) [9]. А святитель Феофан по мнению отца Вадима под сущностью души понимал саму невещественную душу (по

трихотомии – дух) [9]. Подтверждение этому можно найти в других сочинениях святителя Игнатия, например, в его «Слове в великий четверток на литургии»: «Духи и человек соделались между тварями ближайшим и ясным отражением Бога. В самом существе их Творец начертал Свой образ; этот образ Он украсил качествами, подобными тем качествам, которые в беспредельности и совокупности своей составляют сущность Бога» [16, с. 118].

Таким образом, часть исследователей отстаивает правоту святителя Феофана, а часть – правоту святителя Игнатия. Сторонники третьей точки зрения считают, что, мы имеем дело не с разногласием, а с недоразумением. Правда, некоторые современные исследователи не допускают возможности примирения взглядов святителей, считая, что святитель Феофан отстаивал, все-таки, полную невещественность души, а тонкую телесность ее оболочки признавал как компромисс. Поэтому точка в исследовании полемики святителей еще не поставлена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамов, А.В. Проблема телесности и духовности у Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника / А.В. Абрамов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4. – С. 95–98.

2. Бель, И.А. Учение Феофана Затворника о природе души и ангелов / И.А. Бель // Рязанский богословский вестник. – 2011. – № 5. – С. 160–165.

3. Болдарева, В.Н. О споре свт. Игнатия (Брянчанинова) и свт. Феофана Затворника / В.Н. Болдарева. // Видеохостинг «YouTube». [Электронный ресурс]. – 2005–2018. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=sSsD8227XKQ>. – Дата доступа : 15.12.2017.

4. Бурцев А., иерей. Личные взаимоотношения святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова) в контексте их полемики о природе души и ангелов / иерей А. Бурцев // Полное собрание творений святителя Феофана, Затворника Вышенского [Электронный ресурс]. – 2011–2012. – Режим доступа : http://theophanica.ru/personal_relationships_saints_theophanes_the_recluse_and_ignatius_brianchaninov_in_the_context_of_de.php. – Дата доступа : 15.12.2017.

5. Вишняков, К.А. К вопросу о полемике между святителем Игнатием Брянчаниновым и святителем Феофаном Говоровым о природе душ и ангелов / К.А. Вишняков // Журнал Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 377–379.

6. Геннадий (Поляков), иеромонах. Полемика святителя Феофана Затворника со святителем Игнатием Кавказским по вопросу о духовности ангелов и душ в свете святоотеческого богословия / иеромонах Геннадий (Поляков) // Полное собрание творений святителя Феофана, Затворника Вышенского [Электронный ресурс]. – 2011–2012. – Режим доступа : http://pcroc.ru/controversy_st_theophanes_the_recluse_with_saint_ignatius_of_the_caucasus_on_the_spirituality_of_the.php. – Дата доступа : 15.12.2017.

7. Игнатий (Брянчанинов) // Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва, 2009. – Т. XXI. – С. 74–80.

8. Иларион (Алфеев), митрополит. Православие : в 2 т. / митрополит Иларион (Алфеев). – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2010. – Т. 2. – 976 с.

9. Коржевский В., иерей. Нравственное богословие. Аудио лекция 4 / иерей В. Коржевский // Предание.ру [Электронный ресурс]. – 2008–2016. – Режим доступа : <https://predanie.ru/vadim-korjevskij/nravstvennoe-bogoslovie/slushat/>. – Дата доступа : 15.12.2017.

10. Легеев М., иерей. Свт. Феофан Затворник и Свт. Игнатий Брянчанинов: акцентуация двух подходов к вопросу о восстановлении человеческой природы. / иерей М. Легеев // Санкт-Петербургская Духовная Академия [Электронный ресурс]. – 2001–2016. – Режим доступа : <http://spbd.a.ru/publications/ierey-mihail-legeev-svt-feofan-zatvornik-i-svt-ignatij-bryanchaninov-akcentaciya-dvuh-podhodov-k-voprosu-o-vostanovlenii-chelovecheskoj-prirody/>. – Дата доступа : 15.12.2016.

11. Лоргус А., иерей. Православная антропология. Курс лекций / иерей А. Лоргус. – Москва : Граф-пресс, 2003. – 216 с.

12. Осипов, А.И. Телесность (материальность) или духовность души / А.И. Осипов // Видеохостинг «YouTube» [Электронный ресурс]. – 2005–2018. – Режим доступа : // <https://www.youtube.com/watch?gl=SN&hl=fr&v=38WhiOKPpVI>. – Дата доступа : 15.12.2017.

13. Пимен (Хмелевской), архиепископ. О духе, душе и теле. Сущность разногласий в учении епископов Феофана и Игнатия о духе, душе и теле / архиепископ Пимен (Хмелевской) // Православная электронная библиотека PRAVMIR.RU [Электронный ресурс]. – 2011–2016. – Режим доступа : // <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/418>. – Дата доступа : 15.12.2017.

14. Помогов, А. Святитель Игнатий (Брянчанинов) о значении Евхаристии в спасении человека / А. Помогов // Азбука веры [Электронный ресурс]. – 2005–2016. – Режим доступа : http://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/o-znachenii-evkharistii-v-spasenii-cheloveka/. – Дата доступа : 15.12.2016.

15. Предеин Д., протоиерей. Полемика святителя Феофана Затворника со святителем Игнатием Брянчаниновым по вопросу о природе ангелов / протоиерей Д. Предеин // Благодатный Огонь [Электронный ресурс]. – 2009–2016. – Режим доступа : http://www.blagogon.ru/digest/247/#_ftnref8. – Дата доступа : 15.12.2016.

16. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Полное собрание творений : в 8 т. / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Паломник, 2002–2007. – Т. 4.

17. Серафим (Роуз), иеромонах. Душа после смерти / иеромонах Серафим (Роуз). – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2016. – 272 с.

18. Титкова, Н.Е. Стилевое своеобразие эпистолярного наследия Пресвященного Феофана Затворника и святителя Игнатия Брянчанинова / Н.Е. Титкова // Журнал «Приволжский научный вестник». – 2013. – № 8 (24), том 2. – С. 108–113.

УНИКАЛЬНОСТЬ ПОНЯТИЯ «БЫТИЕ БОГА»

*Иерей Александр Леишевич
(Минск, Минская духовная академия)*

Одной из движущих сил обуславливающих развитие академических наук является поиск ответов на вопросы, возникающие в обществе. Постепенное развитие методологии науки позволяет не только анализировать и решать проблемы, сформулированные «сегодня», но также позволяет делать новые шаги в разрешении проблем, сформулированных ранее и которые не разрешены до конца. Одним из таких вопросов является вопрос о существовании или несуществовании математического доказательства бытия Бога. Но вместе с этим вопросом возникает еще один более глубокий: Может или не может понятие бытие Бога являться объектом анализа для математических дисциплин в целом?

Рассуждая над обозначенным выше вопросом, исследователь неизбежно столкнется с определенной задачей. Суть этой задачи в том, каким образом сформулировать на математическом языке сам термин бытие Бога, а вместе с этим и математическую проблему, разрешение которой будет достаточным основанием для ответа на вопрос о Бытии Бога не только в рамках математики, но и в целом в рамках человеческого сознания.

Но, прежде чем пытаться сформулировать данную математическую проблему, необходимо разрешить вопрос о возможности ее формулировки. И здесь речь идет о уникальности понятия бытия Бога для математики.